

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го ноября. № 22. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

**Разборъ нѣкоторыхъ сектантскихъ возраженій
противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ
положительными мѣстами св. Писанія, подтвержда-
ющими важность и необходимость послѣднихъ
(постовъ) *).**

(Изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Чтеніе четвертое.

Пр. сл.! Въ настоящемъ чтеніи рассмотримъ и поста-
раемся объяснить, такъ-называемыя, положительныя мѣста
св. Писанія Новаго Завѣта, на которыхъ св. православная
Церковь основываетъ свое ученіе о постахъ, ихъ необхо-
димости для христіанина и богоугодности.

Высочайшій образецъ, примѣръ и заповѣдь о постѣ далъ
намъ Совершитель вѣры христіанской, Господь нашъ Іисусъ
Христосъ. Предъ выступленіемъ на евангельскую проповѣдь,
Онъ, какъ извѣстно, удалился въ пустыню и тамъ постился

*) Продолженіе. См. № 21.

сорокъ дней и сорокъ ночей. Этимъ сорокодневнымъ постомъ Спаситель положилъ начало всѣмъ христіанскимъ постами, (особенно св. сорокадесятницѣ, которая св. Церковью и установлена въ память и по примѣру этого именно поста Господа Иисуса Христа), засвидѣтельствовалъ важность поста, освятилъ его и научилъ видѣть въ немъ средство приготовленія къ великому дѣлу,—спутника молитвенныхъ подвиговъ и великое орудіе къ отраженію искушеній... Впрочемъ, это былъ постъ особенный, чрезвычайный. Но помимо этого поста вся земная жизнь Спасителя была непрерывнымъ подвигомъ поста, молитвы и служенія человѣку. Этотъ непрерывный постъ Христовъ состоялъ не только въ строжайшей умѣренности во всемъ, но и въ совершенномъ воздержаніи отъ брашенъ. Изъ евангелія нигдѣ не видно, на примѣръ, чтобъ Спаситель, кромѣ пасхальнаго агнца, вкушалъ когда мясную пищу; напротивъ, если мы и видимъ Христа ядущимъ, то вкушаетъ Онъ пищу самую простую, именно: хлѣбъ, пчелиный медъ и печеную рыбу *).

*) „Правда, пишется въ одной духовной книжкѣ, враги называли Спасителя ядцею и виноиѣцею; но этими словами и самые враги Его осуждали не то, что Онъ велъ жизнь не постническую, а то, что Онъ ѣлъ и пилъ съ мытарями и грѣшниками, что, по ихъ неразумному понятію, было крайне предосудительно, между тѣмъ какъ Онъ дѣлалъ это съ особенною благодѣтельною для всего человѣчества цѣлю, дабы въ общеніи съ мытарями и грѣшниками—людьми въ еврейскомъ обществѣ презираемыми и отверженными, открыть тѣмъ путь въ сердца ихъ своему ученію, возбудить въ нихъ чувство покаянія и обратить ихъ на путь спасенія,—чтобы, раздѣляя пищу и бесѣдуя съ ними, научить ихъ воздержанію, любви и милосердію къ бѣднымъ, а всѣхъ другихъ примѣромъ. Своимъ научить кротости и смиренію. Упрекали Его также книжники и фарисеи за учениковъ, однажды на пути нарушившихъ постъ субботній: но Онъ, отвергая упрекъ сей, не отвергъ поста, а только указалъ упрекавшимъ на другое

Итакъ, вотъ первый и высочайшій образецъ и примѣръ поста для послѣдователя Христова.

Вѣрные духу Господняго закона, всѣ повозавѣтные праведники, вслѣдъ за Христомъ, являютъ намъ образцы самаго строгаго пощенія. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ, примѣръ, намъ жизнь св. Предтечи Господня Іоанна? „Жизнь Іоаннова, по выраженію св. Василія Великаго, была единый постъ. У Іоанна не было ни одра, ни стола, ни воздѣланной земли, ни вола земледѣлателя, ни пшеницы, ни человѣка, кому приготовить хлѣбъ, ни иного чего пужнаго для жизни“. Св. Іоаннъ, по словамъ евангелія, имѣлъ одежду изъ верблюжьяго волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищею его были акриды *) и дикій медъ. Такою, поистинѣ равноангельскою жизнію Іоаннъ Креститель много угодилъ предъ Господомъ Богомъ. „Истинно говорю вамъ, свидѣтельствуешь Спаситель, изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна Крестителя (Мѡ. II, 11).

время, болѣе приличное для поста христіанскаго, вмѣсто субботы, какъ дня покоя Божія и, слѣдовательно, торжества, съ постомъ не совмѣстимаго,—указалъ на среды и пятки, какъ дни страданій и смерти Своей, на постъ по преимуществу обреченные: когда отнимется отъ нихъ женихъ, тогда будутъ поститься (Мр. 2, 20), сказалъ Онъ имъ объ ученикахъ Своихъ. И въ чемъ состояло это нарушеніе поста? Въ томъ только, что ученики, томимые голодомъ, проходи сквозь засѣянное поле, сорвали нѣсколько колосьевъ и, выбирая изъ оныхъ зерна, утоляли ими свой голодъ. (См. чт. 3, возр. 2).

*) Подъ акридами разумѣютъ или 1-е видъ саранчи—очень обыкновенной пищи на востокѣ, которую дозволено было закономъ употреблять въ пищу и евреямъ (Лев. 11, 22),—или 2-е, дикіе яблоки,—или 3-е, верхушки травы, называемой иначе „мелагра“. (Подр. объ этомъ см. въ толк. еванг. еписк. Михаила, ч. 1-я стр. 54—55).

Неужели же, теперь спросимъ мы противниковъ св. постовъ, такой великій угодникъ Божій сталъ бы изнурять себя строгими постами, если-бъ, они были дѣломъ не только не имѣющимъ особой важности, но даже не богоугоднымъ, какъ утверждаютъ это сектанты? Неужели получилъ бы онъ за это такую великую похвалу и награду отъ Господа? Кромѣ сейчасъ приведеннаго примѣра, въ новозавѣтныхъ книгахъ можно указать много примѣровъ пощенія и др. новозавѣтныхъ праведниковъ. Прп. Анну пророчицу, которая присутствовала при срѣщеніи Господнемъ, ев. Лука замѣчаетъ, что она—вдова лѣтъ восьмидесяти, четырехъ, которая не отходила отъ храма, по-
стомъ и молитвою служа Богу день и ночь (Лк. 2, 36). Сотникъ Корнилій свидѣтельствуетъ о себѣ св. апостолу Петру: четвертаго дня я постился до теперешняго часа и въ девятомъ часѣ молился въ своемъ домѣ (Дѣян. 10, 30), и только послѣ такихъ подвиговъ поста и молитвы, предсталъ, говорить Корнилій, предо мною мужъ въ свѣтлой одеждѣ (ангелъ). И св. апостоль Павелъ извѣстенъ за великаго постника, такъ что духовные писатели величаютъ часто его духоноснымъ и постолюбивымъ. Такъ, про сего апостола извѣстно, что онъ, въ началѣ своего обращенія ко Христу, три дня ничего не ѣлъ и не пилъ (Дѣян. 9, 9.), да и въ теченіе вообще всего своего апостольства, являясь во всемъ, какъ служитель Божій, онъ многократно пребывалъ въ трудахъ, бдѣніяхъ и постахъ (2 Кор. 6, 5; 11, 27). Еслибъ, спросимъ мы опять, постъ былъ дѣломъ не важнымъ и даже неугоднымъ Богу, то неужели св. Павелъ,—тотъ перво-
верховный апостолъ, богоглаголивый уста котораго Церковь именуетъ Христовыми устами,—сталъ бы похвалиться своими пощеніями? Напротивъ, этотъ-то постъ, говоритъ св. Василій

Великій, и возвелъ апостола на третіе небо?.. Постились, наконецъ, и прочіе апостолы. О нихъ читаемъ въ 13 гл. Дѣяній Апостольскихъ: когда они (апостолы) служили Господу и постились, Духъ святой сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки, отпустили ихъ (Дѣян. 13, 2—3). Есть также въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ указанія на посты опредѣленные, вопреки увѣреніямъ сектантовъ, что, если-де и были посты въ первенствующей Церкви христіанской, то они составляли добровольный подвигъ, а не обязательное требованіе. Въ 9 ст. 27 гл. сказано: и постъ уже прошелъ, т. е. прошелъ опредѣленный постъ, о которомъ всѣ знали, а иначе дѣписатель (св. еванг. Лука) объяснилъ бы, о какомъ постѣ онъ говоритъ. Вотъ отсюда-то, безъ сомнѣнія, и возникли всѣ наши посты, кромѣ четьредесятницы: рождественскій, петровскій и успенскій.

Помимо примѣровъ, Новый Завѣтъ представляетъ намъ и прямыя заповѣди о св. постахъ. Спаситель говорилъ своимъ слушателямъ: когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемеръ: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Мѡ. 6, 16—18). Смотрите, Спаситель отнюдь не говоритъ, что постъ не нуженъ, а лишь указываетъ, въ чемъ долженъ состоять постъ истинный, велицемерный. Подтвердивши важность и необходимость поста, Спаситель указаль, въ другомъ мѣстѣ, и на пользу св. постовъ для человѣка. По Его непреложнымъ словамъ, постъ и молитва отражаютъ

отъ человѣка злыхъ духовъ и ихъ бѣсовскія наважденія. „Сей родъ (т. е. бѣсы) изгоняется только молитвою и постомъ“,—сказалъ Онъ однажды ученикамъ Своимъ, когда послѣдніе недоумѣвали, почему они не могли изгнать бѣса (Мѡ. 17, 21).

Итакъ, благ. слущ., Спаситель и св. Апостолы—наши первые примѣры и руководители въ подвигахъ поста и молитвы. „Приведи на память святыхъ, бывшихъ отъ начала вѣка, поучаетъ св. Василій Великій, и ты найдешь, что постъ руководилъ всѣхъ ихъ къ жизни по Богу“. Наша прямая обязанность, не мудрствуя лукаво, слѣдовать этимъ примѣрамъ, по заповѣди постолюбиваго Апостола: поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе; и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7).

Свящ. Н. Быстровъ.

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе прихода села Ямской Слободы, инсарскаго уѣзда *).

А) Составъ прихода. Въ настоящее время приходъ

*) Источниками при составленіи сего описанія служили: 1) памятная церковная книга, заведенная по распоряженію высокопреосвященнаго Варлаама; 2) метрическія книги, имѣющіяся при церкви съ 1780 года, духовныя вѣдомости съ 1820 года и клировыя вѣдомости съ 1812 года; 3) межевой планъ деревни Гольятипиной, смежной съ селомъ Ямской Слободы, таковой же планъ пограничнаго села Адашева,—оба плана составлены въ 1779 году. Межевой планъ пограничнаго села Челмодѣвскаго Майдана, совмѣстно составленный съ деревнею Гольятипиной и не много позднѣе первыхъ двухъ плановъ; 4) личныя воспоминанія старожиловъ и преданія таковыхъ, нами проверенныя, и наши

составляютъ: село Ямская Слобода и двѣ деревни—Малыя Поляны и Гольяпино ¹⁾).

Мѣстоположеніе и наименованіе села. Село Ямская Слобода находится въ инсарскомъ уѣздѣ, при большой дорогѣ, идущей отъ губернскаго города Пензы чрезъ Инсаръ къ г. Краснослободску; отъ г. Пензы отстоятъ въ 110 верстахъ, отъ уѣзнаго г. Инсара въ 12 верстахъ. Село Ямская Слобода ²⁾ называется такъ потому, что коренные жители онаго были казенные ямщики и выставляли на почтовые тракты лошадей для почтовой гоньбы и для лицъ, пользовавшихся бесплатнымъ проѣздомъ. Дома держателей почтовыхъ лошадей издавна на Руси имѣли названіе „яма“,—яму ищи, отчего образовалось—„ямщикъ“ ³⁾.

собственныя наблюденія, при двадцатилѣтней службѣ въ этомъ приходѣ.

¹⁾ Къ сему приходу, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, издавна принадлежали еще слѣдующія деревни: Алексинскій Перевозъ, Юматово тожъ, отстоящая отъ с. Ямской Слободы въ 8-ми верстахъ, отчислена къ другому приходу въ 1850 году;—Засѣчная Слобода, въ которой съ 1855 года открытъ самостоятельный приходъ;—деревня Козловка, Новоженскій Выселокъ тожъ, отстоящая отъ с. Ямской Слободы въ 10 верстахъ, въ 1844 году отчислена къ другому приходу, а съ 1864 года открытъ самостоятельный приходъ.—Есть преданіе, что къ приходу села Ямской Слободы, какъ очень давнему, еще принадлежали нынѣ пограничныя села, бывшія деревни: Адашево, Челмодѣвскій Майданъ и Коломасово.

²⁾ Такое названіе удержано по духовному вѣдомству,—по гражданскому—„Ямщина“; на губернской картѣ—„Домщина“. Въ прошедшемъ столѣтіи, по первому храму, устроенному въ честь Архангела Михаила, имѣло названіе „Архангельское, Ямщина тожъ“.

³⁾ Почтовые ямы первоначально учреждены на Руси въ 1505 г. великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III. Въ таковыхъ

Врѣстьяне села Ямской Слободы, какъ ямщики, обязаны были поставлять почтовыхъ лошадей на большіе тракты: изъ Пензы къ Саранску на три станціи, послѣ закрытія этой дороги—на три станціи отъ Мокшана къ Саранску; къ г. Ламову на три станціи и къ Краснослободску тоже на три станціи, и всѣхъ лошадей поставляли болѣе 20-ти троекъ. Отъ платежа казенныхъ податей ямщики совсѣмъ были свободны, да еще изъ государственныхъ сборовъ получали „ямскія деньги“. Съ 1842 года, по распоряженію правительства, поставка лошадей для почтовой гоньбы стала сдаваться въ частныя руки, почтовая повинность съ жителей сего села также была отмѣнена, и они были причислены къ податному окладу, какъ государственные крестьяне, получивъ при этомъ отъ правительства трехлѣтнюю льготу отъ всѣхъ денежныхъ казенныхъ платежей ¹⁾).

Время основанія села. Когда основано село Ямская Слобода, письменныхъ указаній нѣтъ и преданіе умалчиваетъ. Съ большею вѣроятностію можно предположить, что начало сему положено одновременно съ г. Инсаромъ или не много позднѣе. Основаніе же послѣдняго относится къ 1648 г. ²⁾). Въ административномъ отношеніи г. Инсаръ, какъ сторожевой городъ для защиты отъ нагайцевъ, со времени своего учрежденія, находился въ вѣдомствѣ Приказа Казанскаго дворца, откуда присылались грамоты и разныя распоряженія въ подвѣдомственные учрежденія. Главнымъ начальственнымъ лицомъ въ г. Инсарѣ и его уѣздѣ былъ воевода, а

почтовыхъ ямахъ проѣзжающимъ чиновнымъ лицамъ давали не только лошадей, числомъ смотря по важности чина, но и пищу, если на то они имѣли приказъ Государевъ. (Исторія Карамзина).

¹⁾ По церковнымъ документамъ писались казенными ямщиками до 2-й половины 1842 года.

²⁾ „Замѣтка объ Инсарѣ“ академика Нолычева.

главнымъ присутственнымъ мѣстомъ „приказная изба“, въ которой предсѣдательствовалъ воевода, а при немъ были дьякъ съ подъячими. Для сношенія Приказа Казанскаго дворца съ таковыми лицами и послѣднихъ съ высшимъ начальствомъ; должны находиться постоянные ямщики, а таковыми и могли быть жители описываемаго села, такъ какъ другихъ ямскихъ слободъ близъ г. Инсара совсѣмъ не было. Также предположеніе еще подтверждается тѣмъ, что въ числѣ государственныхъ окладныхъ доходовъ, во второй половинѣ XVII вѣка, по инсарскому уѣзду, взимались „ямскіе“, для которыхъ были заведены особые приходо-расходныя книги, и ямскими деньгами пользовались исключительно ямщики *). Но съ болѣею точностію можно сказать, что основаніе сему положено съ 1663 года, со времени открытія почтовыхъ дорогъ между другими крѣпостными городами нашей губерніи, для сношенія съ которыми, какъ выше сказано, на почтовые тракты жители сего села должны были поставлять лошадей.

Жители, съ основанія села, были русскіе, и населены, должно полагать, правительствомъ, но откуда, — не извѣстно. Начальный поселокъ казенныхъ ямщиковъ долженъ быть очень невеликъ. Изъ межеваго плана деревни Гольтициной видно, что первые поселенцы — ямщики владѣли пахатною полевою землею только съ сѣверо-восточной стороны и — въ небольшомъ количествѣ. Съ другихъ сторонъ пахатная земля, окружавшая поселеніе ямщиковъ, была въ распоряженіи правительства и во владѣніи сосѣднихъ деревень, а лѣсъ, замыкавшій южную сторону села Ямской Слободы, на большомъ протяженіи къ югу былъ казенный, называвшійся Челмодѣвскимъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія и въ началѣ

*) „Пенз. Губ. Вѣд.“ 1887 г., № 129-й.

нынѣшняго, жители села Ямской Слободы, съ приростомъ населенія и какъ ямщики, имѣя частый и непосредственный доступъ къ начальственнымъ лицамъ, постепенно получали нарѣзку земли. Такъ съ сѣверной стороны, по распоряженію межевой канцеляріи, получили во владѣніе землю, принадлежавшую г. Инсара слободамъ Стрѣлецкой и Пушкарской, и оставшуюся землю крестьянъ, изъ мордвовъ, деревни Шавелеи, ушедшихъ на другое мѣсто; съ южной—отъ смежныхъ крестьянъ—села Челмодѣвскаго Майдана болѣе 100 десятинъ и отъ деревни Гольятипиной до 1000 десятинъ; казенный Челмодѣвскій лѣсъ постепенно выдѣлялся ямщикамъ подъ расчистку и въ началѣ нынѣшняго столѣтія часть онаго была отдана имъ въ постоянное владѣніе. Позднѣе ямщики еще получили во владѣніе до 300 десят. пахатной земли и луговъ отъ крестьянъ села Паева.

Границы и расположеніе села. Въ настоящее время село Ямская Слобода граничитъ: съ сѣверной стороны селомъ Паевомъ, далѣе къ востоку—деревнею Малыя Поляны, входящею въ составъ прихода описываемаго села, татарскою деревнею Большія Поляны и селомъ Адашевомъ; къ югу—Засѣчной Слободой; къ югу-западу—наровчатскимъ уѣздомъ, ближайшія селенія котораго, село Челмодѣвскій Майданъ, деревня Гольятипино, принадлежащая къ приходу села Ямской Слободы, и село Русское Коломасово.

Общее положеніе села Ямской Слободы такое: сѣверная сторона возвышенна, южная низменна, раздѣляются небольшою рѣчкою Тарсой, протекающей отъ юга къ востоку. На восточной сторонѣ, улица, расположенная по обѣимъ сторонамъ большой дороги, называется Большедороженскою, также Грабовскою *). Эта улица—одна изъ лучшихъ: очень

*) Первое названіе дано по мѣсту расположенія, другое при-

правильно расположена, протяженіе ея почти на версту, есть не мало хорошихъ домовъ; на лицевой сторонѣ противъ домовъ, по распоряженію бывшаго губернатора г. Татищева, въ 1875 году посажены ветлы, которыя теперь представляютъ красивую аллею на всемъ протяженіи улицы. Позади дворовъ, почти у каждаго домовладѣльца, есть садъ съ яблоневыми деревьями и другимъ разнымъ ягоднымъ кустарникомъ. При вѣздѣ въ улицу изъ г. Инсара, на площади, близъ дороги, построена каменная часовня въ память по почившемъ въ Божѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. На этой же площади находится волостное правленіе. На южной сторонѣ—улица „Завьяловка ¹⁾”; на западной—Горюновка ²⁾, Скуповка ³⁾ и Старая улица (корейное основаніе села). Въ послѣдней находится храмъ, здѣсь же построенъ былъ и первый храмъ, при которомъ, до 1790 года, до отведенія нынѣ находящагося вѣтъ села

дано, вѣроятно, по свойству ея первыхъ жителей, иногда грабившихъ проѣзжихъ лицъ или взимавшихъ излишнюю плату за остановку на постоялыхъ дворахъ.—Послѣ пожара, бывшаго въ 1847 году и истребившаго всю эту улицу, одна треть была выселена далѣе къ востоку; гдѣ новая улица получила названіе „Воциловка“. Населяли эту улицу весьма охотно, съ волею, а потомъ, мало-по-малу, всѣ переселились въ ряды домовъ старыхъ улицъ. Теперь остались только однѣ ямы отъ бывшихъ погребовъ и колодцевъ.

¹⁾ Населена издавна. Первоначально была расположена въ одинъ рядъ, но послѣ пожара, бывшаго въ 1887 году, населенъ противъ другой порядокъ.

²⁾ Основаніе улицы положено въ 1878 году. Здѣсь, какъ говорятъ крестьяне, поселяются горюны, лишившіеся послѣ пожаровъ коренныхъ усадебъ или раздѣлившіеся отъ семьи.

³⁾ Улица населена издавна. Жители принадлежали къ наиболѣе состоятельнымъ и не отличались своею щедростію.

кладбища, погребались все умершие. Церковь занимает центральное и возвышенное мѣсто.

Деревня Малыя Поляны. Такое названіе эта деревня имѣетъ въ отличіе отъ смежной татарской деревни „Большія Поляны“. Жители все русскіе, казенные крестьяне, бывшіе „экономическіе“. Первый поселенецъ былъ какой-то Шишкинъ. Откуда онъ пришелъ, неизвѣстно. Въ началѣ первой половины XVIII столѣтія, онъ приобрѣлъ у татаръ, уже въ то время тутъ жившихъ, съ правомъ собственности 6 четвертей земли ¹⁾ и устроилъ осѣдлость. Въ 5 верстахъ отъ г. Инсара, около деревни Тумолки, въ концѣ XVII столѣтія находилась Тумольская пустынь, принадлежавшая къ Синодальной области ²⁾. При этой пустынь, какъ и при другихъ монастыряхъ, были крестьяне, но, вѣроятно, въ маломъ количествѣ. Въ 1764 году, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, Тумольская пустынь была упразднена, и монастырскіе крестьяне оной переселены въ мѣстность, запятую

¹⁾ Четверть земли, мѣра того времени, равнялась половинѣ нынѣшней казенной десятины (Исторія Карамзина).

²⁾ Исторія Россійской іерархіи архіепископа Амвросія. 1811 г., ч. III, стр. 299.—Въ отискѣ воеводы Сербина, управлявшаго инсарскимъ уѣздомъ, еще находятся слѣдующія свѣдѣнія объ этой пустынь: „Да отъ города въ верстѣ, отъ степныхъ страны, въ валу караульная проѣзжая башня, да у той же башни острогъ стоячей дубовый, а въ томъ острогѣ изба караульная.—И въ нынѣшнемъ въ 195—1687 году Тумольскіе пустыни старцы сидѣли въ той караульной избѣ для собранія на монастырь милостыни, кто что подастъ, и тое караульную избу и острогъ своимъ небреженіемъ сожгли“. („Пенз. Губ. Вѣд.“ 1887 г. № 124). О времени основанія этой пустыни и о принадлежавшихъ ей вотчинахъ ни по переписнымъ книгамъ (1678 г.), ни по генеральному свидѣтельству (1722 г.) ничего неизвѣстно. Но жители деревни Тумолки донынѣ указываютъ мѣсто существовавшей около нихъ древней обители.

упомянутымъ Шишкинымъ, и образовали деревню, жители которой прежде назывались монастырскими, а затѣмъ экономическими крестьянами, каковое названіе перѣдко встрѣчается и нынѣ въ оффиціальныхъ бумагахъ ¹⁾). Монастырскихъ крестьянъ упраздненной пустыни, должно полагать, переселилось не болѣе 50 душъ мужск. пола, если не менѣе. — Деревня Малая Поляны находится на равнинѣ, при рѣкѣ Иссы, огибающей ее своимъ широкимъ русломъ съ южной стороны; за рѣкой тянется гора съ очень возвышенными холмами и глубокими ущельями, покрытыми лѣсомъ. Деревня отстоитъ отъ прихода села Ямской Слободы въ 7 верстахъ.

Деревня Гольятиново, Старое Челмодѣево тожь. Жители мордва — мокша. Когда появились здѣсь первые поселенцы, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній, сказать нельзя. Достоверно одно, что коренные жители были язычники ²⁾ и, послѣ крещенія, въ церковныхъ документахъ писались „новокрещенными“. Но большая часть ихъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ крещенія переселилась за 20 верстъ къ югу отъ г. Инсара и образовала тамъ новую деревню, нынѣ принадлежащую къ приходу села Рыскина, или Шадима, удержавъ

¹⁾ Наши монастыри издавна, кромѣ угодьевъ, имѣли крестьянъ. По опредѣленію особой комиссіи въ 1767 г. всѣхъ крестьянъ, числившихся при монастыряхъ 910,866 душъ, положено было взять изъ духовнаго вѣдомства и поручить такъ-называемой Коллегіи экономіи, которая должна была собирать съ крестьянъ по 1 р. 50 к. въ годъ съ души на содержаніе монастырей, архіерейскихъ домовъ, чиновниковъ синодальнаго вѣдомства, духовныхъ училищъ и госпиталей. Отъ этой Коллегіи экономіи происходитъ употребляющееся до сихъ поръ названіе „экономическихъ крестьянъ“. Исторія Россійск. Государства, Соловьева. 1865 г., стр. 377.

²⁾ Кладбище, гдѣ похоронили умершихъ въ язычествѣ, রাখано назадъ тому лѣтъ сорокъ, и нынѣ еще многіе указываютъ мѣсто, гдѣ оно было.

коренное названіе „Челмодѣво“. Послѣ нихъ остались бѣдняки—гольтяпа—отчего деревня и получила новое названіе „Гольत्याпино“. Въ названіи „Старое Челмодѣво“ эпитетъ приданъ для значенія жителей, какъ аборигеновъ, а Челмодѣво дано по мѣсту, такъ какъ весь казенный лѣсъ, окружавшій Гольत्याпино и окрестныя села, назывался челмодѣвскимъ.—Жители деревни Гольत्याпиной, какъ и другіе мордва Пензенской губерніи, приняли крещеніе, съ достовѣрностію можно сказать, въ концѣ первой половины или въ началѣ второй XVIII столѣтія, т. е. въ царствованіе Елисаветы Петровны (1741—1761 г.). На второмъ году ея царствованія, именно 1743 года сентября 23 дня, былъ изданъ указъ, коимъ повелѣвалось призывать инновѣрцевъ къ святому крещенію; при этомъ объявлялось, что новокрещенамъ будутъ предоставлены разныя льготы, что каждой крестившейся мордвинѣ получить суконный зипунъ, обувь и полтора рубля денегъ, а каждая крестившаяся мордовка—рубль денегъ, сарафанъ и „прочую оправу“ *). Указъ этотъ

*) По повелѣнію этой набожной императрицы были приложены заботы о чинности богослуженія, о приличномъ состояніи церквей; запрещено продавать иконы безъ Синодальнаго одобренія, было даже обращено вниманіе, что въ крестьянскихъ избахъ, на полкахъ, св. иконы стоятъ въ нечистотѣ, отъ дыма коптѣютъ, такъ что и ликовъ не видно. Вслѣдствіе этого велѣно священникамъ смотрѣть, чтобы крестьяне содержали иконы въ чистотѣ. Вмѣнено въ обязанность родителямъ обучать своихъ дѣтей закону Божию. Въ 1752 году поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги—библія и книги богослужебныя, которыя изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ выдавались въ мордовскія деревни, гдѣ были вновь построены церкви. Такъ въ сосѣднемъ мордовскомъ селѣ Адашевѣ имѣется уставъ съ такою подписью: „сія книга уставъ Ея Императорскаго Величества казенный отданъ изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ инсарскаго уѣзда въ новокрещенное село Ни-

имѣлъ свое дѣйствіе для крещенія мордвы. Купелью крещенія, какъ говорить преданіе, было небольшое озеро близъ деревни, въ низменности, нынѣ называемой „Капустинка“. Коренные жители деревни Гольत्याпиной въ гражданскомъ отношеніи, по государственнымъ доходамъ, отнесены были, какъ и прочіе инородцы—мордва, къ разряду „ясачныхъ“. Деревня Гольत्याпино, какъ видно изъ плана, первоначально была выше на полуверсты; переселеніе на настоящее мѣсто состоялось въ исходѣ прошедшаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго. Деревня расположена въ два ряда по лѣвому берегу рѣчки Тарсы, протекающей къ селу Ямской Слободѣ; нынѣ состоитъ въ наровчатскомъ уѣздѣ, а прежде принадлежала съ инсарскому. Разстояніемъ отъ прихода Ямской Слободы въ 3 верстахъ.

Описавъ мѣстоположеніе села Ямской Слободы и принадлежащихъ къ оному деревень въ ихъ настоящемъ видѣ, мы не можемъ умолчать, пока свѣжо преданіе, о томъ, какова

колаевское, Адашево тожъ, церковь Божію священнику Михаилу Артемову февраля 2 дня 1759 года“.

*) Ясакъ, по точному значенію, есть подать съ кочующихъ народовъ. Ясачный сборъ съ пошлинными деньгами, по инсарскому уѣзду, относился къ „неокладнымъ“ государственнымъ доходамъ, размѣръ которыхъ правительство заранѣе опредѣлять не могло: сюда относились все оброчныя статьи за казенныя земли, рыбныя ловли и другія угоды, отдававшіяся казною въ оброчное содержаніе. Плата производилась не столько деньгами, сколько натурою. „Подать съ лѣсныхъ участковъ, гдѣ водились пчелы, или съ такъ-называемыхъ „бортныхъ ухажьевъ“ и гдѣ производилась ловля куницъ—называлась „ясакъ“. Оброкъ медомъ платился всегда натурою, потому что медъ требовался „на Государевъ обиходъ“ и притомъ въ такомъ количествѣ, что ежегодно сверхъ оброка приказано было покупать въ Инсарѣ медъ для царя. Такъ въ 1661 г. велѣно было воеводѣ Салову купить для

была эта мѣстность въ прошедшемъ времени. Не далѣе какъ за 150 лѣтъ и менѣе, вся описанная мѣстность вадѣлена была роскошными дарами природы. Село Ямская Слобода съ южной стороны и съ западной окружена была величественнымъ лѣсомъ, тянувшимся на далекое пространство. Близъ деревни Малыхъ Полянъ гора, холмы и низменность покрыты были вѣковыми дубами. Въ недавнее время были дубовые пни болѣе двухъ аршинъ въ діаметрѣ, и нынѣ есть у крестьянъ липовые мѣрники, служащіе домашнею посудой, до четырехъ аршинъ въ окружности. Деревня Гольтяпино также почти со всѣхъ сторонъ окружена была вѣковымъ лѣсомъ. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, къ югу отъ этой деревни мѣстность „глинищи“ покрыта была яблонвымъ лѣсомъ, и въ весеннее время эта мѣстность, отъ роскошнаго цвѣтенія яблонь, какъ будто снова застилалась снѣжнымъ покровомъ. Для крестьянъ дѣвственные лѣса были въ полномъ смыслѣ сады, роскошно насажденные самою природою съ полнымъ изобиліемъ всякихъ плодовъ. Бывшіе „дремучіе лѣса“ давали полный просторъ дикимъ разнаго рода звѣрямъ; въ весеннее время милліарды птицъ оглашали воздухъ разнообразнымъ крикомъ и пѣніемъ: всѣмъ было просторно, привольно и безопасно. При такихъ роскошныхъ дарахъ природы, государственныя подати—куницами и медомъ—были явленіемъ ординарнымъ. Пчеловодство настолько было трудомъ легкимъ и вмѣстѣ прибыль-

царскаго дворца 450 дуд. „сырцу“ и прислать его въ Москву съ цѣловальниками и провожатыми по первому земному пути. Въ 1696 году получено съ инсарскихъ бортниковъ ясочныхъ и куничныхъ денегъ съ пошлинами 90 руб. 16 алтынъ, а оброчнаго меду собрано 213 пудовъ 19 фунтовъ, и съ этого количества пошлинь 5 руб. 13 алтынъ и 5 денегъ“. (Пенз. Губ. Вѣд. 1887 г., № 129-й).

нымъ, что въ весеннее время одинъ цвѣтъ вербы уже давалъ пчеламъ обильный взтокъ, и пчеловоды дѣлали подрѣзку весенняго меда. Теперь, къ крайнему сожалѣнію, видимъ, что предки своему потомству оставили только одно названіе мѣстъ, гдѣ были роскошные лѣса: „Оспяники, Дуброво, Липяги, Березники и Журавли“. Послѣдніе же жалкіе остатки лѣсовъ, несмотря на запрещеніе правительствомъ, безпощадно доистребляются крестьянами. Такъ не стало лѣсовъ, нѣтъ уже и прежнихъ лѣсныхъ жильцовъ, нѣтъ и роскошной растительности: флора и фауна во многихъ своихъ видахъ погибла безвозвратно, а оставшіеся роды въ своихъ видахъ очень измѣнились количественно и качественно. Для старожиловъ крестьянъ пахатная земля, какъ еще мало истощенная и при этомъ находясь подъ благотворнымъ вліяніемъ лѣсовъ, была самая благодарная. Десятина казенной мѣры давала до 3000 сноповъ ржи или овса, а пылъ, при благопріятныхъ условіяхъ погоды, получается одна треть, при плохихъ условіяхъ одна четверть прежняго сбора, а нѣкоторые сорта хлѣбовъ: гречу, ячмень и полбу, за неурожаемъ, почти совсѣмъ оставили засѣвать.

Свящ. Г. Иллюстровъ.

(Продолженіе будетъ).

24-е октября въ Пензенскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

Храмовой праздникъ—24 октября—въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ текущемъ году сопровождался торжественнымъ богослуженіемъ и публичнымъ актомъ. Литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи о. архимандрита Кирилла, протоіерея Ѳ. А. Быстрова и священниковъ:

А. П. Протодіаконова, Н. И. Левтовскаго и И. М. Оеодосіевскаго. На обоихъ клиросахъ пѣли воспитанницы. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство произнесъ соотвѣтствующее празднику въ честь Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, слово о скорбяхъ и несчастіяхъ съ точки зрѣнія христіанской религіи. Въ своемъ словѣ Владыка раскрылъ ту мысль, что только христіанская религія имѣетъ правильный взглядъ на происхожденіе бѣдствій, и только она одна указываетъ мотивы и подаетъ благодатныя средства къ терпѣливому, благодушному и даже радостному перенесенію несчастій, которыя побуждаютъ насъ твердо памятовать, что истинная жизнь наша, истинное благо—въ загробномъ мірѣ, а не здѣсь, на землѣ.

Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери, закончившійся возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Митрофану, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи богослуженія, въ училищной залѣ состоялся актъ, на которомъ инспекторъ (и. д.) сказалъ рѣчь о значеніи епархіальныхъ женскихъ училищъ и о фактическомъ достиженіи ими предназначенныхъ для нихъ цѣлей *). Затѣмъ хоромъ воспитанницъ пропѣта была кантата, составленная Малашкинымъ, на случай посѣщенія учебныхъ заведеній Преосвященнымъ архіереемъ: „Торжествуй наша школа“. Послѣ сего о. дѣлопроизводителемъ училищнаго Совѣта были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія изъ отчета о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за минувшій 1889—90 учебный годъ, причемъ лучшимъ воспитанницамъ училища и образцовой школы, удостоеннымъ наградъ, розданы

*) Эта рѣчь помѣщена ниже.

были Пресвященнымъ Митрофаномъ и другими почетными гостями книги и похвальные листы. Награжденных оказалось 37. За раздачею наградъ четырьмя воспитанницами исполнена была на двухъ рояляхъ въ восемь рукъ „Fantaisie“ Альберта изъ „Жизни за Царя“. Актъ закончился гимномъ „Боже Царя храни“,—который пропѣтъ былъ воспитанницами подъ аккомпаниментъ также двухъ роялей.

Актъ удостоили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи А. А. Горайновъ, вице-губернаторъ К. П. Перцовъ, попечитель училищной школы В. Х. Хохряковъ, кафедральный прот. С. В. Масловскій, о. ректоръ и всѣ паставники дух. семинаріи, о. смотритель Тихоновскаго училища прот. К. Ѳ. Смирновъ, инспекторъ народныхъ училищъ Н. Н. Ивановъ и другія лица.

Пресвященный Митрофанъ изволилъ подарить на гостинцы воспитанницамъ 15 рублей. Дарили деньги и другія лица.

Актъ произвелъ на гостей благопріятное впечатлѣніе, какъ можно судить по описанію его, помѣщенному въ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 227).

Ваше Пресвященство и Милостивые Государи.

Училище, которое нынѣ, въ день его храмоваго праздника, Вы удостоили своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ, называется „Женскимъ Пензенскимъ Епархіальнымъ Училищемъ“. На ряду съ другими училищами того же наименованія оно имѣетъ свою цѣлю образованіе, главнымъ образомъ, дочерей православнаго духовенства, хотя не затворяетъ двери и для дѣвицъ другихъ сословій.

По учебной программѣ эти училища примыкаютъ къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь преподаются:

- 1) Законъ Божій, въ составъ котораго входитъ а) Священ-

ная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта; б) Пространный катихизисъ; в) Объясненіе богослуженія; г) Церковная исторія, всеобщая и русская; 2) Русскій языкъ и русская словесность; 3) Ариметика и Геометрія; 4) Географія всеобщая и русская; 5) Гражданская исторія, всеобщая и русская; 6) Физика; 7) Педагогика и дидактика; 8) чисто-писаніе; 9) церковное пѣніе. Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ, въ епархіальныхъ училищахъ могутъ быть преподаваемы и предметы необязательные, къ которымъ относятся: 1) новѣйшіе языки; 2) музыка; 3) рисованіе. Всѣ обязательные предметы проходятся въ училищахъ приблизительно въ томъ же объемѣ, какъ въ женскихъ гимназіяхъ, а законъ Божій имѣетъ даже болѣе широкую программу. При обученіи наукамъ воспитанницы упражняются въ составленіи сочиненій, способствующихъ развитію мыслительной способности и дара слова. Вообще воспитанницы получаютъ достаточное для нихъ теоретическое образованіе. Но епархіальныя училища суть не только учебныя, а и воспитательныя заведенія. Онѣ имѣютъ въ виду выпускать отъ себя питомицъ сколько образованныхъ, столько же и благовоспитанныхъ въ лучшемъ христіанскомъ смыслѣ этого слова. Училище старается развить и укрѣпить въ дѣтяхъ строгое религіозно-нравственное направленіе: любовь, преданность къ св. вѣрѣ и Церкви, ревность къ исполненію религіозныхъ обязанностей, стремленіе ко всему истинно-доброму, прекрасному, скромность, благоприличіе, искреннее, сочувственное отношеніе къ ближнимъ, готовность оказывать имъ въ случаяхъ нужды возможную помощь. Система и духъ училищнаго воспитанія, весь строй училищной жизни, порядки и обычаи, наблюдаемые въ училищѣ,—все направлено къ утвержденію воспитанницъ въ этихъ добрыхъ свойствахъ и навыкахъ. При училищѣ есть церковь, въ

которой воспитанницы, присутствуя при богослуженіяхъ, сами исполняютъ положенныя чтенія и пѣнія, два или три раза въ годъ исполняютъ онѣ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; каждое утро и каждый вечеръ бываетъ у нихъ совокупная молитва, причемъ утреннія молитвы сопровождаются чтеніемъ дневнаго евангелія. Эти благочестивые обычаи не могутъ не вліять на возбужденіе и развитіе религіозной настроенности въ учащихся. И нельзя отрицать, что воспитанницы понимаютъ значеніе молитвы и усердны къ ней. Это доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что въ воскресные и праздничные дни литургія въ училищной церкви весьма часто сопровождается молебствіями, совершаемыми по просьбамъ самихъ воспитанницъ, вызываемымъ тѣми или другими особыми обстоятельствами въ ихъ жизни, каковы, наприм., именины, память объ умершихъ родныхъ, наступленіе и окончаніе экзаменовъ. По окончаніи же курса воспитанницы имѣютъ обычай ходить за 12 верстъ на молебеніе предъ чудотворною иконою Божіей Матери.—Въ видахъ нравственнаго воспитанія училищныхъ воспитанницъ, строго преслѣдуются всякія ссоры и раздоры между ними, проявленіе своеволія и каприза, небрежность, неряшливость; напротивъ поощряется возможная между ними взаимопомощь, наприм. въ приготовленіи уроковъ, вообще взаимная тѣсная дружба и любовь; требуется, чтобы къ начальствующимъ и учащимъ онѣ были вѣжливы, почтительны и послушны, въ отношеніи къ прислугѣ отнюдь не позволяли себѣ рѣзкаго, тѣмъ болѣе грубаго обращенія.

Но говорятъ и пишутъ, что спархіальныя женскія училища не готовятъ должнымъ образомъ своихъ питомицъ къ ожидающей ихъ за порогомъ школы жизни воспитываютъ ихъ такъ, что онѣ способны только модничать, барствовать, да пустые романы читать. Нареканіе неоснователь-

ное, несправедливое и неоправдываемое фактами. Нѣтъ, епархіальныя училища понимаютъ свою задачу, ясно сознають, къ чему и какъ они должны готовить учащихся. Извѣстно, что большинство училищныхъ воспитанницъ—это будущія супруги священниковъ, которыя пойдутъ въ деревенскую глушь, въ среду темныхъ, малоразвитыхъ поселянъ. Училище желаетъ, чтобы бывшая его воспитанница была для пастыря „развитою умственно и нравственно подругою жизни,—подругою, которая не однимъ внѣшнимъ сожитіемъ, а и умомъ и сердцемъ дѣлила бы тяготу его жизни, ясною мыслию и живымъ чувствомъ облегчала бы его иногда тяжелые труды, и, раздѣляя съ нимъ радость и горе, не давала бы ему чувствовать своего одиночества и въ собственномъ домѣ, и въ средѣ, его окружающей;... была бы, потомъ, серьезно обученною и благонастроенною матерью, которая занялась бы и сумѣла бы управлять домашнимъ воспитаніемъ дѣтей“ *);... наконецъ, могла бы своимъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ вліять благотворнымъ образомъ на жалкое положеніе крестьянъ, особенно крестьянскихъ женщинъ, которыя, какъ извѣстно, коснѣютъ въ крайнемъ неsvѣжествѣ, отличаются неодолимымъ упорствомъ въ грубыхъ суевѣріяхъ, совершенно не умѣютъ обращаться съ дѣтьми, лишены всякаго руководства и добраго совѣта въ женскихъ дѣлахъ, не имѣютъ никакой помощи въ болѣзняхъ.

Но до выхода въ замужество, а иногда въ замужествѣ училищныя воспитанницы поступаютъ учительницами въ начальные, особенно церковно-приходскія школы. И училище желаетъ, чтобы вышедшіе изъ стѣнъ его дѣвицы были усердными, опытными и вполне благонадежными учитель-

*) Рѣчь Іоанна, еписк. Смол.,—сказанная въ Смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія 22 января 1868 года.

ницами, которыя развили бы среди народа не только грамотность, но и здоровое, истинно-христіанское воспитаніе на твердыхъ началахъ св. вѣры и Церкви.

Если по неисповѣдимымъ путямъ промысла Божія бывшимъ воспитанницамъ нашимъ придется жить въ крайней бѣдности, среди чужихъ людей, или быть несчастными въ супружествѣ, или преждевременно понести тяжелый крестъ вдовства, сиротства и т. под.,—училище желаетъ, чтобы онѣ, при терпѣливомъ и безропотномъ подчиненіи волѣ Божіей, —сами, своими силами и трудами, по возможности облегчали бы свое положеніе, но не уклонялись бы отъ своего долга, тѣмъ болѣе не соблазнялись бы искать мнимаго улучшенія своей участи на пути незаконномъ...

Вотъ чего желаютъ своимъ воспитанницамъ и къ чему готовятъ ихъ епархіальныя училища! Готовятъ изъ нихъ достойныхъ спутницъ священникамъ, способныхъ раздѣлять и облегчать ихъ жизненный пастырскій подвигъ; готовятъ учительницъ для начальныхъ школъ; готовятъ, вообще, не „бѣлоручекъ—барышень“, любящихъ проводить время въ пустыхъ мечтаніяхъ либо за легкимъ, веселымъ чтеніемъ, не модныхъ дѣвицъ, думающихъ лишь о нарядахъ, танцахъ, балахъ и другихъ подобныхъ развлеченіяхъ, и годныхъ посему только для свѣтскихъ салоновъ, но дѣвицъ, которыя, чуждаясь праздности, любили бы трудъ и не боялись бы, когда жизнь предъявитъ къ нимъ тѣ или другія требованія, особенно когда обрушатся на нихъ тѣ или другіе удары непривѣтливой судьбы, взяться за какое угодно доброе дѣло, которое можетъ обезпечить ихъ положеніе при данныхъ, хотя бы самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Въ этихъ видахъ дѣло обученія и воспитанія въ училищѣ, при сходствѣ съ другими учебными заведеніями, имѣетъ вѣ-

которыя удѣльныя особенности, соотвѣтствующія той жизни и дѣятельности, какая предстоитъ воспитанницамъ. Такъ, чтобы въ положеніи супруги священника, вышедшая изъ училища воспитанница могла оказывать помощь мужу при исполненіи имъ долга своего званія, могла содѣйствовать ему въ распространеніи и утвержденіи среди паствы духа благочестія, способствовать устроенію и лучшему направленію жизни прихожанъ въ различныхъ ея отношеніяхъ,— воспитанницамъ училища, на урокахъ Церковной исторіи, съ особенною подробностію и обстоятельностью сообщаются достоподражательные примѣры тѣхъ доблестныхъ женъ, которыя при религіозной и благочестивой жизни заявили себя дѣятельною ревностію къ распространенію Христовой Церкви, которыя какъ сами отличались непоколебимою преданностію св. вѣрѣ, готовностію переносить за нее всевозможныя лишенія и страданія, такъ и другихъ утверждали въ такой рѣшимости. Жизнь и дѣянія этихъ подвижницъ св. вѣры и Церкви безъ сомнѣнія вызываютъ въ воспитанницахъ желаніе по возможности подражать имъ въ благочестивой ревности, чему супружество съ пастыремъ представляетъ всѣ удобства и обильную почву. Вмѣстѣ съ этимъ училище требуетъ отъ воспитанницъ строгаго и точнаго выполненія религіозныхъ обязанностей, внушаетъ имъ питать полное благоговѣніе ко всякой святынь, имѣть уваженіе къ званію служителя Божія, строго соблюдать посты и т. д. Все это для того, чтобы впослѣдствіи, въ положеніи жены священника, бывшая воспитанница училища являлась первою исполнительницею всего того, чему обязанъ будетъ научать своихъ прихожанъ ея мужъ, какъ священникъ, чтобы она служила достойнымъ примѣромъ въ соблюденіи церковныхъ уставовъ и дорожила своимъ счастьемъ раздѣлять съ мужемъ—священникомъ тяготы жизни.

Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей пастыря Церкви есть учительство. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи не должна ограничиваться только церковію; онъ обязанъ принимать самое близкое, дѣятельное участіе и въ школьномъ обученіи дѣтей своихъ прихожанъ. Но отвлекаемый многими сложными обязанностями по церкви и приходу, священникъ нерѣдко встрѣчаетъ затрудненія къ неопустительному веденію учебнаго дѣла. Затѣмъ у пастыря могутъ быть свои дѣти, требующія обученія и воспитанія. Вотъ и въ этомъ дѣлѣ жена можетъ оказать мужу-священнику незамѣнимую помощь. Она можетъ раздѣлять его труды по школѣ, можетъ принять участіе въ образованіи особенно приходскихъ дѣвочекъ; можетъ и должна, наконецъ, принять на себя священнѣйшую обязанность первоначальнаго воспитанія и обученія дѣтей, потому что служеніе семьѣ есть ея главный долгъ, первое призваніе. Да у нея больше сердечнаго вліянія, материнской мягкости и теплоты, чтобы плодотворно дѣйствовать на дѣтей въ нѣжномъ возрастѣ. Имѣя въ виду это назначеніе женщины вообще и супруги священника въ частности, съ другой стороны—принимая во вниманіе, что училищныя воспитанницы, кончивъ курсъ, получаютъ право на званіе учительницы, Уставомъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, съ цѣлію подготовить воспитанницъ къ педагогической дѣятельности, введено въ этихъ училищахъ преподаваніе педагогики и дидактики. Въ здѣшнемъ же училищѣ для лучшаго и успѣшнѣйшаго достиженія той же цѣли открытъ спеціальный педагогически-практическій классъ съ начальною при немъ школою. Здѣсь педагогистки, по назначенію и подъ руководствомъ учителя педагогики, практически занимаются обученіемъ дѣтей, чрезъ что усваиваютъ себѣ лучшіе методы и способы веденія этого дѣла. Такимъ образомъ въ послѣдствіи, когда онѣ сдѣлаются самостоятель-

ными учительницами, имъ уже будетъ не трудно поставить и повести преподаваніе надлежащимъ образомъ и съ успѣхомъ достигать своей цѣли.

Но дѣти нуждаются не только въ духовномъ, а и въ физическомъ воспитаніи, которое должно быть поставлено на началахъ раціональной гигиѣны. Затѣмъ дѣти часто подвергаются разнаго рода заболѣваніямъ, въ которыхъ невозможно каждый разъ приглашать врача. Поэтому училище желаетъ, чтобы вышедшія изъ него воспитанницы, сдѣлавшись матерями, знали, какъ содержать дѣтей, особенно въ первые годы ихъ младенческой жизни, какъ предохранять ихъ отъ болѣзней и какъ даже лѣчить ихъ въ тѣхъ или другихъ болѣзняхъ. Въ этихъ видахъ въ нашемъ училищѣ введено преподаваніе гигиѣны и медицины для воспитанницъ VII-го класса. На урокахъ по этимъ предметамъ воспитанницамъ сообщаются, главн. образомъ, такія свѣдѣнія, какія необходимо имѣть матери для правильнаго физическаго воспитанія и содержанія дѣтей: какъ, наприм., питать грудныхъ дѣтей, какъ мыть и купать ихъ, какія принимать мѣры при заболѣваніяхъ ихъ и т. д. Кромѣ дѣтской гигиѣны воспитанницы ознакомятся съ важнѣйшими положеніями и общей гигиѣны, наприм. о составѣ воздуха, о вентиляціи въ различные времена года; объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній, освѣщеніи и отопленіи ихъ; о водѣ и способахъ очищенія ея; о способахъ удаленія нечистотъ, о напиткахъ. Излишне объяснять, какъ полезны и необходимы всѣ эти свѣдѣнія каждому, тѣмъ болѣе матери семейства. „Намъ приходилось, пишетъ одинъ сельскій священникъ, встрѣчать людей, получившихъ образованіе, но которые не понимаютъ самыхъ простыхъ вещей, что нужно, наприм., отворять окна и форточки и освѣжать воздухъ, что лучше спать въ холодной комнатѣ, но съ свѣжимъ воздухомъ, чѣмъ въ комнатѣ со

спертымъ, дурнымъ воздухомъ, потому что отъ холода можно потеплѣе укрыться, а дурной воздухъ губительно дѣйствуетъ на легкія и на весь организмъ. Притомъ же воспитанницамъ училища, по окончаніи курса, и по выходѣ въ замужество придется жить, большею частію, въ деревнѣ, а кто не знаетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ никакихъ докторовъ, къ священнику и его женѣ постоянно обращаются крестьяне за лѣчебными совѣтами и лѣкарствами“ *).

Никонецъ воспитанницамъ училища, по выходѣ изъ школы, предстантъ жизнь вообще съ небогатыми, иногда весьма скудными средствами. Замужество съ священникомъ есть лучшая ихъ доля, но годовой доходъ сельскаго священника рѣдко превышаетъ 500—600 рублей, а при такихъ средствахъ, особенно если семья велика, женѣ священника нельзя сидѣть „сложавъ руки“. Что же касается сельскихъ учительницъ, каковыми бываютъ иныя воспитанницы до вступленія въ бракъ, обезпеченіе ихъ въ финансовомъ отношеніи доходить до крайняго ограниченія. На 10—15 руб мѣсячнаго жалованья онѣ должны содержать себя и пищею и одеждою, а нѣкоторыя нанимать и квартиру. Все это побуждаетъ училище и уставъ предписываетъ приучать воспитанницъ самимъ вести свое домашнее хозяйство. Для этого онѣ должны сами для себя шить и почищать бѣлье и платье, убирать комнаты и постели, участвовать въ приготовленіи кушанья на кухнѣ, сибирать на столъ, подавать кушанье въ столовой, заниматься и нѣкоторыми другими предметами домашняго хозяйства.

Таковы средства и мѣры, практикуемыя училищемъ для приготовленія питомицъ къ послѣдшкольпой жизни. И есть фактическія данныя, свидѣтельствующія, что эти мѣры вообще

*) „Церк. Вѣстп.“, 1889 г., № 44.

достигаютъ своей цѣли. Въ особенноти это нужно сказать о воспитанницахъ, поступающихъ на учительскую должность. Быть учительницею это излюбленный идеаль воспитанницъ, ради котораго онѣ готовы приносить даже своего рода не малыя жертвы. Поэтому хотя педагогическій классъ, имѣющій цѣлю приготовленіе опытныхъ учительницъ, не есть классъ обязательный для воспитанницъ, такъ что и по успѣшномъ окончаніи курса въ VI-мъ классѣ, ученицы получаютъ всѣ предоставленныя имъ Уставомъ права; тѣмъ не менѣе на педагогическій курсъ остается значительное большинство воспитанницъ, и въ числѣ ихъ не однѣ сироты, имѣющія въ виду благородною дѣятельностію учительства обезпечить свое содержаніе, но и дочери болѣе или менѣе зажиточныхъ родителей. По выходѣ же изъ VII-го класса педагогистки только о томъ и мечтаютъ, какъ бы поскорѣе сдѣлаться учительницами. Одинъ священникъ откровенно объяснилъ намъ, что его дочка, кончившая курсъ VII-го класса, съ своею идеею объ учительствѣ совсѣмъ, по его выраженію, „отбилась отъ рукъ“. Присватался-было къ ней женихъ—студентъ семинаріи, и батюшка готовъ былъ обшить ее всевозможными платьями и бурнусами, лишь бы она приняла предложеніе, но дочка тврдила одно: „равно мнѣ выходить замужъ: хочу быть учительницей хоть года 2—3, и дебилась своей цѣли—поступила въ помощницы одной учительницѣ, даже безъ жалованья. И оо. наблюдатели церковно-приходскихъ школъ свидѣтельствуютъ, что учительницы изъ воспитанницъ епарх. училища, особливо практиковавшіяся въ VII-мъ классѣ, на сколько усердны, на столько и опыты въ веденіи учебнаго дѣла, что онѣ ведутъ его съ хорошимъ успѣхомъ, что и въ нравственномъ отношеніи производятъ весьма благотворное вліяніе на учащихся.

Въ чемъ сказывается вліяніе училищнаго образованія на

воспитанницахъ, вступившихъ по окончаніи курса въ бракъ, намъ, конечно, мало извѣстно. Жизнь такихъ воспитанницъ проходить не на аренѣ какой-либо видной общественной дѣятельности, а въ тѣсномъ кругу семьи и знакомыхъ, которые безъ особой пужды не будутъ оглашать впечатлѣній, производимыхъ бывшими ученицами училища. Но и то самое, что о воспитанницахъ не слышится ничего дурного, говорить много въ ихъ пользу; такъ какъ извѣстно, что если добрая слава лежитъ, то худая далеко бѣжитъ. Впрочемъ, и намъ случайно сдѣлались извѣстными два-три факта, рисующіе бывшихъ ученицъ училища съ весьма доброй стороны. Объ одной говорятъ, что она посильною помощью крестьянамъ въ разныхъ ихъ нуждахъ, своими заботами о бѣдныхъ и больныхъ, своимъ умѣньемъ вносить миръ и согласіе въ среду враждующихъ, наконецъ распространеніемъ грамотности въ мѣстномъ приходѣ спискала къ себѣ отъ всѣхъ довѣріе и расположеніе, не меньшее того, какимъ пользуется ся мужъ священникъ. О двухъ другихъ передаютъ, что имъ пришлось перенести весьма тяжелое испытаніе въ несчастной супружеской жизни. У одной мужъ страдалъ запоемъ, у другой оказался человѣкомъ въ высшей степени грубымъ, дерзкимъ и непутнымъ. Положеніе этихъ женъ было ужасное, не онѣ не оставили своихъ мужей, хотя имѣли полную возможность къ тому и пили свою горькую чашу съ терпѣніемъ, далеко необычнымъ, пока наконецъ непрерывныя физическія и нравственныя потрясенія преждевременно не свели ихъ обѣихъ въ могилу. Если уже такіе тяжелые, роковые удары переносятся воспитанницами безъ особеннаго ропота, съ преданностію волѣ Божіей, то готовность ихъ обходиться въ жизни безъ излишнихъ, неисполнимыхъ требованій, ограничиваться лишь необходимымъ, не предъявляя претензій на превышающій ихъ средства

комфортъ,—эта готовность не подлежитъ сомнѣнію. Отъ одного высокопоставленнаго лица, имѣвшаго случай посѣтить нѣкоторые училища, при коихъ учительницами состоятъ бывшія ученицы здѣшняго училища, мы слышали, между прочимъ, слѣдующее: „надобно удивляться, какъ воспитанницы епарх. училища, состоя на учительской должности въ сельскихъ школахъ, могутъ довольствоваться своимъ, уже слишкомъ скромнымъ, чтобы не сказать жалкимъ, положеніемъ. На 10—15 руб. мѣсячнаго жалованья, получаемого ими за самый тяжелый трудъ, иногда безъ готовой квартиры или при самой тѣсной квартирѣ, онѣ одѣваются и пропитываютъ себя, и не только не высказываютъ никакого ропота, но вполне довольны своею судьбою, благодарятъ Бога и почитаютъ себя счастливыми“. Въ какихъ квартирахъ живутъ нѣкоторые наши учительницы, недавно передавала намъ одна изъ нихъ: она помѣщается въ крестьянской избѣ, гдѣ отведенъ для нея уголъ въ 6 шаговъ длиною и 4 шириною, да и этотъ уголъ отдѣляется только занавѣсомъ, за которымъ въ другой половинѣ избы живутъ хозяева съ малыми дѣтьми; тутъ же зимою отводится помѣщеніе для телятъ и ягнятъ. Можно представить себѣ, каково живетъ этой дѣвицѣ, вынужденной ежедневно послѣ 6-часоваго труда въ школѣ, вмѣсто отдыха, слушать шумъ и гамъ крестьянскихъ ребятъ, смѣшанный съ ревомъ домашнихъ животныхъ? Но и такую жизнь учительницы переносятъ, утѣшая себя мыслию, что есть люди, которые живутъ хуже ихъ.

За всѣмъ тѣмъ мы не рѣшимся съ несомнѣвностію утверждать, что ни одна воспитанница епарх. училища не уклонится отъ того направленія, въ которомъ воспитала ее школа. Отъ подобныхъ, конечно, нежелательныхъ случаевъ, по свидѣтельству опыта, не гарантировано ни одно учебное заведеніе, какъ бы оно ни было благоустроено. Никакая

школа не может поручиться, что всѣ ея питомцы твердо и неуклонно пойдутъ по пути, ею указанному, что ни одинъ изъ нихъ не стапуть на дорогу, которой школа не одобряетъ. Но эти частные, единичные случаи уклоненія отъ направленія, даваемого школою, не должны обобщаться, не должны быть поставляемы въ исключительную вину самой школѣ, если она сама по себѣ не подастъ повода къ такимъ аномальнымъ явленіямъ, и если изъ нея выходитъ не мало и добрыхъ питомцевъ.

Въ заключеніе привосимъ Вамъ, Милостивые Государи, глубокую благодарность за честь, которую Вы оказали училищу посѣщеніемъ его въ настоящій, торжественный для него день. Принимаемъ смѣлость увѣрить Васъ, что на Ваше любезное посѣщеніе училище смотритъ, какъ на выраженіе благовоительнаго сочувствія къ нему, и какъ на желаніе доставить дѣтямъ истинное удовольствіе и отраду въ день ихъ свѣтлаго храмоваго праздника. Особенную же признательность училище считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести Вашему Преосвященству. Совершеніе Вами въ настоящій день богослуженія въ училищномъ храмѣ и Ваше присутствіе на актѣ дѣлають училищный праздникъ сугубо-торжественнымъ. Прими же, Владыко, отъ насъ и отъ дѣтей сердечное благодаренье, прими молитвенное благожеланіе, да хранишь Тебя Господь на много лѣтъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кружечный сборъ въ пользу Общества возстановленія правосл. христіанства на Кавказѣ.—Учебникъ западно-русской исторіи.—Изученіе иновѣрческихъ нарѣчій въ сибирскихъ семинаріяхъ.—Пріемъ студентовъ въ духъ академіи.—Училище при монастырѣ.—Снабженіе школъ дух. вѣдомства и церк.-приходскихъ учебниками.—Опредѣленія по церк.-приходскимъ школамъ Пензенской епархіи.

Кружечный сборъ, установленный при церквахъ въ пользу Общества возстановленія православнаго христіанства на

Кавказѣ, далѣ въ продолженіе года, какъ видно изъ отчета, 21,734 р. 8¹/₄ к. Изъ этого общаго числа участіе столицъ (Петербурга и Москвы) выразилось пожертвованіемъ 3,154 р. 21 к., т. е. болѣе ¹/₇ части кружечнаго сбора, поступившаго со всей Россіи.

— Въ учебномъ курсѣ духовныхъ семинарій Западнаго края рѣшено обратить особенное вниманіе на изученіе западно-русской исторіи, которая теперь преподается по весьма узкой программѣ. Въ настоящее время нѣтъ учебника, который удовлетворялъ бы указаннымъ требованіямъ. Поэтому Св. Синодъ поручилъ состоящему при немъ Учебному Комитету немедленно пересмотрѣть нѣкоторыя изъ изданныхъ ранѣе руководствъ по западно-русской исторіи. Въ ближайшемъ же будущемъ рѣшено учредить конкурсъ на составленіе руководства, которое вполнѣ удовлетворяло бы вышеуказаннымъ требованіямъ.

— Въ Св. Синодѣ обращено серьезное вниманіе на необходимость введенія изученія инородческихъ нарѣчій въ сибирскихъ семинаріяхъ, согласно ихъ мѣстоположенію, такъ какъ незнаніе сибирскихъ нарѣчій не позволяетъ не только духовенству, но и миссіонерамъ дѣйствовать успѣшно въ распространеніи и укрѣпленіи христіанства.

— Изъ 70 студентовъ, явившихся на экзаменъ въ С.-Петербургскую духовную Академію, принято 50 человѣкъ; въ Московскую Академію принято 49 изъ 93 явившихся и въ Кіевскую 47 изъ 56 явившихся.

— При рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ открыто училище для дѣтей-сиротъ духовнаго званія, въ видахъ подготовки ихъ къ поступленію въ 1 классъ духовнаго училища. Сиротамъ, имѣющимъ находиться въ училищѣ, помѣщеніе подъ надзоромъ учителя и содержаніе пищею будутъ безмездно предоставляемы отъ монастыря.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ текущемъ учебномъ году Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ предполагаетъ приступить къ снабженію всѣхъ школъ духовнаго вѣдомства бесплатными учебниками. Для школъ же церковно-приходскихъ этимъ Совѣтомъ предоставлено будетъ право покупки нужныхъ учебниковъ за половину цѣны.

— Инсарскій исправникъ П. И. Ивановъ утвержденъ членомъ инсарскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Священникъ Л. Ключовъ утвержденъ членомъ чембарскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Землевладѣлецъ г. Лазаревичъ утвержденъ попечителемъ Крѣвковской церковно-приходской школы, городищскаго уѣзда. Крестьянинъ А. Кузнецовъ утвержденъ попечителемъ Рябкинской церк.-приходской школы, краснослободскаго уѣзда. Въмѣсто наблюдателя, за церковно-приходскими школами по 2 округу, инсарскаго уѣзда, назначенъ священникъ с. Иссы С. Перуновъ.

О В ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“, первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-нравственнаго чтенія. Приступая къ изданію „Русскаго Паломника“ въ 1891 году, седьмомъ съ начала изданія, мы намѣрены, помимо обязательныхъ для насъ улучшеній въ журналѣ, произвести нѣкоторыя измѣненія въ самомъ способѣ изданія „Русскаго Паломника“. Такъ, измѣнивъ нынѣшній форматъ журнала на болѣе удобный, мы будемъ выпускать, вмѣсто полутора листовъ, по два листа въ номерѣ, что дастъ намъ возможность по временамъ увеличивать количество рисунковъ. Книжки приложеній къ журналу изъ двухмѣсячныхъ превратятся въ ежемѣсячныя, по 6 листовъ въ каждой, что въ два мѣсяца, вмѣсто прежнихъ десяти листовъ, составитъ двѣнадцать. При этомъ и самое печатаніе книжекъ будетъ болѣе четкое. Книжки

приложеній по прежнему будутъ заключать въ себѣ статьи, монографіи и рассказы, которые редакція признаетъ болѣе удобнымъ, по ихъ размѣрамъ, не разбивать на мелкіе отрывки, что неизбежно при печатаніи ихъ въ самомъ журналѣ. Главнѣйшее мѣсто здѣсь въ наступающемъ году займѣтъ **Жизнь Господа нашего Иисуса Христа**, только что явившееся въ свѣтъ обширное сочиненіе знаменитаго французскаго проповѣдника Дидона. Мы счастливы, что можемъ подарить нашимъ читателямъ такое изъ ряда выходящее произведеніе христіанской учености и вѣры. Въ будущемъ году, помимо богатаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, мы дадимъ подробную біографію отца Іоанна Кронштадскаго, съ выдержками изъ его сочиненій. Но самымъ цѣннымъ подаркомъ для нашихъ читателей будетъ **Дневникъ Отца Іоанна Кронштадскаго**, выдержки изъ котораго онъ уже доставилъ намъ, съ уполномочіемъ печатать ихъ въ **„Русскомъ Паломникѣ“**. Безплатною премією вашею на будущій годъ будетъ написанный художникомъ Н. А. Троицкимъ и печатанный красками **Портретъ Отца Іоанна Кронштадскаго**.

Подписная цѣна на **„Русскій Паломникъ“** въ 1891 году остается прежняя: шесть рублей въ годъ, съ правомъ разсрочки платежа подписной суммы.

Въ редакціи имѣется еще небольшое количество сброшюрованныхъ экземпляровъ **„Русскаго Паломника“** за 1887, 1888, 1889 и 1890 годы. Цѣна каждому экземпляру за первые три года (съ приложеніемъ по шести книжекъ литературныхъ прибавленій за 1888 и 1889 годы) по 4 р., за 1880 годъ (также съ приложеніемъ книжекъ) 5 р. Выписывающимъ эти четыре года изданія вмѣстѣ журналъ уступается за 15 р., а тѣ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ подпишутся и на 1891 годъ, получаютъ все изданіе за 20 р. Адресъ редакціи **„Русскаго Паломника“**: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, № 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій**.

„СТРАННИКЪ“ въ 1891 году будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1) Богословскія статьи и изслѣдованія

по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкою шесть рублей.

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ. — А. Пономаревъ.**

„Руководство для Сельских Пастырей“ въ 1891 году будетъ издаваться по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по-преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ. Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ приложеніяхъ проповѣдей и библіографическихъ статей.

Подписная цѣна съ пересылкою шесть рублей. Плата за журналъ по официалънымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1891 года.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1891 году будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды относящіеся къ изученію св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова и поученія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время общепонятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣдываніяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія,

донесенія и письма Московск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Ипогородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви свящ. проф. Димитрій Касицынъ.

Книги духовнаго содержанія, продающіяся въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА. Въ С.- Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45.

47) Слова и рѣчи Синодальн. члена Леоптія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго. Изданіе третье, дополненное, въ двухъ томахъ съ портретомъ автора. Спб. 1888 г. Ц. за 2 тома 3 р., въ одномъ изящн. коленк. перепл. 4 р.

48) Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Ветхій Заѣтъ. Въ 2-хъ томахъ. Сост. А. П. Лопухинъ. Изданіе иллюстрированное, содержащее 600 полиптиажей; снимковъ съ древнихъ памятниковъ, ландшафтовъ и картинъ восточной жизни, и два рисунка художника Густава Доре. Роскошное изданіе. Спб., 1889 г. Ц. 16 р., въ изящномъ перепл. 20 р. Пересылка за 20 ф.

49) Руководство въ библейской исторіи Ветхаго и Новаго Заѣта. Сочиненіе А. П. Лопухина. Въ 2-хъ томахъ. Спб., 1888 г. Цѣна за оба тома 4 р., за каждый отдѣльно по 2 р.

50) Слова, бесѣды и поученія архимандрита Макарія (нынѣ епископа). Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ съ золот. тиснен. 2 р.

51) Христіанское ученіе о нравственности. Сочиненіе Г. Мартенсена, доктора богословія, епископа Зеландскаго, въ Даніи. Переводъ А. П. Лопухина. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1890 г. Ц. 5 р., въ изящн. коленк. пер. 7 р.

52) Потерянный рай. Поэма Мильтона. Перев. стих. С. И. Писаревъ. Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

ГАРМОНИУМЪ (или фисгармонія) Американск. работы, извѣстѣйшей фабрики Месона и Хемзина, о 12 регистрахъ, большой силы и очень хорошаго тона, стоящій 425 руб., продается съ значительною уступкою и разсрочкою денегъ. Рекомендуются въ особенности любителямъ церковной музыки и пѣнія. Пенза, Введенская улица, домъ № 51.

Въ Самарѣ возобновленъ **колескольно-литейный заводъ**, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ **Шабасовой**. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Разборъ нѣкоторыхъ сектапскихъ возраженій противъ христіанскихъ постовъ, въ связи съ положительными мѣстами св. Писанія, подтверждающими важность и необходимость послѣднихъ (постовъ), свящ. **Н. Быстрова**.—2. Историко-статистическое описаніе прихода села Ямской Слободы, инсарскаго уѣзда, свящ. **Г. Илюстрова**.—3. 24-е октября въ Пензенскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.—4. Внутреннія извѣстія.—5. Объявленія.
-

Редакторы: { **А. Ионовъ.**
 { **Н. Смирновъ.**

Дозволено ценз. Пенза, 15 ноября 1890 г. Цензоръ, каедр. прот. **С. Масловскій**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи